

Глава 49: Рано или поздно ему воздастся

После того как Цзи Сяо ушел, глубоко под мутными водами длинный меч слегка задрожал, словно отвечая мыслям своего хозяина.

Словно зверь, пробудившийся от долгой спячки, он впервые зашевелился, вызвав дрожь во всей земной жиле Пика Чанчунь.

Юй Цишу резко проснулся в своей постели, вскочив одновременно с мышью-золотой монеткой. Они уставились друг на друга.

«Это было землетрясение?»

«Пи-пи-пи?»

Раньше мышь была не больше чайной чашки, и ее нужно было держать на ладони. То ли от постоянного выдирания шерсти, то ли от чего-то еще, она постепенно выросла — теперь ее приходилось носить на руках.

Лунный свет косо падал на запад. Долгая ночь была тихой, нарушаемой лишь звуками бегущей воды за окном и шумом волн, гуляющих по лесу.

Юй Цишу пробормотал себе под нос: «Нет, не землетрясение... Наверное, я сегодня слишком нервничал. Надо ложиться спать. Мне еще утром нести персиковые цветы Управляющему Цяню...»

Мышь-золотая монетка отчаянно забилась, но Юй Цишу придержал ее и успокоил: «Ладно, ладно, не возьму я тебя с собой. Перестань суесться, спи».

В прошлый раз, когда Управляющий Цянь увидел мышонка, он был поглощен делами: «Это мышь-золотая монетка Старейшины Мэна, приносящая богатство? Она размножается? Продается?»

Мышь отвернулась и зарылась в объятия Юй Цишу, хвостом прямо в сторону Управляющего Цяня. С тех пор, стоило Юй Цишу упомянуть управляющего, мышенок начинал яростно царапаться.

Он снова задремал, и ему приснился кошмар. Во сне он уверенно вызвал Мэн Сюэли и Сяо Тинюнь на поединок — но они оба прижали его и жестоко избили.

Хотя сегодня Юй Цишу одержал больше побед, чем поражений, на похвалу он отвечал смущенным недоумением, настойчиво повторяя, что не заслуживает ее. Он всегда считал, что

его понимание фехтования слишком слабо, и что он, возможно, больше подходит для того, чтобы стать мастером массивов или медицинским культиватором. Только такие люди, как Мэн Сюэли и Сяо Тинюнь, действительно достойны быть боевыми культиваторами.

Некоторые говорили, что он слишком скромен — он быстро прогрессировал за короткое время с момента вступления на Путь. Ему следовало бы отправиться в Секретное Царство Ханьхай, чтобы сразиться с элитой, а не оставаться на Платформе для Тренировки Меча, задирая привратников на полставки и праздных культиваторов.

Другие говорили, что удача Мэн Сюэли просто неразумна и необыкновенна. У него было всего два ученика — и оба оказались вундеркиндами.

Так, сам того не осознавая, Мэн Сюэли сделал так, что золотые персиковые цветы с Пика Чанчунь стали продаваться еще лучше.

Огромный бамбуковый плот несся по бурным белым волнам вниз по течению. Люди на борту болтали и смеялись, что делало их самой заметной мишенью на всей Реке Хэйшуй.

Из густых лесов вдоль обоих берегов и опасных участков реки бесчисленные культиваторы скрывали свое присутствие, молча наблюдая за плотом.

Цзин Ди, уверенный в своей силе, держал меч в руках и не боялся быть просканированным чужими божественными чувствами.

Действительно, некоторые самоуверенные небольшие команды пытались устроить засаду и перехватить плот. Желая покрасоваться перед Мэн Сюэли, Цзин Ди не позволил своим товарищам по команде вмешаться. Мастер массивов, алхимик и укротитель зверей доверяли ему и просто скрестили руки, наблюдая за представлением, предлагая Мэн Сюэли живые комментарии по технике меча.

«Этот меч потрясающий — ух ты, Яркая Луна, Сияющая Над Великой Рекой, так спокойно и величественно!»

«О нет, невероятно — Яркая Луна За Перевалами!»

Поскольку Цзин Ди обучался у лидера секты Озера Миньюэ, его стиль меча, естественно, был знаменитым Мечом Миньюэ.

Троица из Хань Шань постоянно слышала «Миньюэ» и была явно недовольна. Они не хотели быть под защитой Цзин Ди и предпочли сражаться самостоятельно.

Так, в сегодняшней битве заняты были только мечники и медицинский культиватор.

Сун Цяньи, которая тренировалась в техниках омоложения Долины Сунфэн, могла помочь боевым культиваторам быстрее восстановить свою духовную энергию. Если у боевого культиватора после битвы случался бунт духовной энергии, она также могла помочь ее стабилизировать.

Троица из Хань Шань впервые получила исцеление с помощью Техники Омоложения. Они были поражены: «Так вот каково это — иметь в команде медицинского культиватора. Невероятно».

«Цзин Ди действительно повезло».

Мэн Сюэли не получил шанса размять конечности на протяжении всего пути — его строго охраняли.

К сумеркам река была наполовину мерцающей синевой, наполовину светящейся красным. Зеленые горы и чистые воды были окутаны тусклым сумраком.

Цзин Ди предложил: «Старейшина Мэн, мы недалеко от Центрального Города, но формации плота требуют укрепления. Я предлагаю нам причалить и отдохнуть до утра, восстановить силы и отправиться рано утром».

Мэн Сюэли кивнул. «Спасибо за старания».

С одобрения старейшины, у троицы из Хань Шань не было возражений.

Группа причалила и сошла на берег. Лю Цзин, озадаченный, с помощью голосовой передачи спросил Цзин Ди: «Формации в полном порядке. Какое укрепление? Зачем мы останавливаемся на отдых?»

Цзин Ди усмехнулся: «Неудивительно, что ты до сих пор холост. Днем я спас красавицу, теперь, конечно, нужно ковать железо, пока горячо — довести дело до конца. Записывай, ладно?»

Сюй Саньшань выругался: «Этот ублюдок... Рано или поздно ему воздастся. Тогда он узнает, насколько велик мир!»

Тем временем, пока Сун Цяньи помогала троиче из Хань Шань реорганизовать их духовную энергию, она использовала голосовую передачу, чтобы поговорить с Мэн Сюэли: «Я купила персиковые цветы с Пика Чанчунь».

«Правда?» Мэн Сюэли подумал про себя: Стоило ли это личной передачи? Покупка персиковых

цветов настолько смущает?

«Когда вернусь, я поговорю с Управляющим Цянем и прослежу, чтобы в следующий раз они отправили вам ветку».

Это даже не был ценный предмет — просто переоцененный.

Сун Цяньи колебалась мгновение.

Цзин Ди иногда не имел никаких моральных принципов. Он был дерзок и бесстыден в своих методах. Но он также был верным другом и ответственным лидером команды. Она не стала бы его выдавать.

Но Мэн Сюэли тоже был довольно жалок. После смерти Меча-Владыки он остался без поддержки — на него охотились как за его внешность, так и за его богатство.

Наконец, она дала мягкое напоминание: «Мы с тобой не знакомы, а ты уже говоришь, что хочешь дарить мне вещи — ты ждешь, что я приму их просто так? Ты долго жил в уединении на Пике Чанчунь, не зная, насколько коварен может быть мир. Сердца людей не те, что раньше — не каждый похож на Меча-Владыку, достойного пожизненного доверия».

Мэн Сюэли был ошеломлен и подумал: Разве ты не можешь просто сказать прямо? Неужели ты запала на моего дао-компаньона?

В этот момент они услышали, как Цзин Ди кричит неподалеку: «Идите есть рыбу!»

Сун Цяньи: «Пойдемте, Старейшина Мэн».

Словно ничего и не было сказано.

Выйдя на берег, Цзин Ди нанес несколько ударов мечом по реке, вытащив более десятка пухлых диких рыб. Затем он попросил Чжэн Мушэна разжечь алхимический огонь и лично начал жарить рыбу для всех.

Трое из Хань Шань ели рыбу, хрустящую снаружи и нежную внутри, все время удивляясь в своих сердцах — что именно этот человек по имени Цзин получает от всего этого? Он старался изо всех сил для них на протяжении всего путешествия.

Может, они слишком циничны? Может, он действительно благородный человек, а они несправедливо судят его мелочными умами?

Только Мэн Сюэли оставался неподвижным. Он не пил алкоголь и не ел мяса.

У костра свет от огня отбрасывал тени от густых ресниц молодого человека. У него была высокая переносица, острый подбородок.

Красавец становится еще красивее при свете — Цзин Ди чувствовал себя еще веселее, чем дольше смотрел.

«Старейшина Мэн, почему вы не едите? Не по вкусу?»

Мэн Сюэли слегка улыбнулся. «Я вегетарианец».

Чжан Суюань быстро объяснил: «Недавно скончался Чжэньжэнь Цзи Сяо. Старейшина Мэн соблюдает траур и воздерживается от мяса».

Как только он это сказал, остальные четверо повернулись и посмотрели на Цзин Ди, и атмосфера мгновенно стала неловкой.

Мэн Сюэли почувствовал что-то неладное. «Что случилось?»

Цзин Ди быстро отреагировал. Он встал и принял серьезный вид:

«Старейшина Мэн, на самом деле мне нужно поговорить с вами о чем-то важном! Это серьезный вопрос, и я хочу обсудить его только наедине с вами».

Мэн Сюэли слегка приподнял бровь. «Хорошо».

Трое из Хань Шань обменялись нервными взглядами с помощью голосовой передачи. Мэн Сюэли дал им знак расслабиться — все в порядке.

Цзин Ди и его товарищи по команде вместе все равно не были ему ровней. Бояться было нечего. Это мог быть шанс выяснить, что они на самом деле замышляют.

Мэн Сюэли последовал за Цзин Ди вдаль.

Ночное небо было чистым, ни облачка. Яркий Млечный Путь простирался над рекой, исчезая за скалами на другом берегу.

Они достигли открытого участка травы у реки. Мэн Сюэли стоял под звездами, его серебряный плащ высоко развевался на ветру.

«Теперь можешь говорить?»

Цзин Ди посмотрел на него. Даже зная, что небо в секретном царстве не настоящее — что это всего лишь иллюзия, созданная дыханием зверя-миража — он все равно находил этот момент прекрасным, а человека рядом с ним еще более прекрасным.

Вечерний бриз был мягким, и настроение было в самый раз.

«Сюэли, я...»

Прежде чем он успел закончить, небо начало сильно дрожать. Бесчисленные ослепительные звезды замерцали, словно собираясь упасть.

В тот самый момент все культиваторы, участвующие в соревновании, в унисон подняли головы, переговариваясь между собой.

«Что происходит?»

«Что-то потревожило зверя-миража?»

Зверь-мираж напоминал белого водного дракона и круглый год находился в спячке. Он был хранителем секретного царства, свернувшимся клубком глубоко в подземном дворце центрального города — месте, куда никто не входил, кроме Чжэньжэня Цзи Сяо.

Проход, ведущий под землю, был глубоким и извилистым, а массивные жемчужины акул, встроенные в стены, излучали слабый свет.

Одинокая фигура стояла перед белым водным драконом. По сравнению с огромным зверем он казался маленьким и хрупким. Тем не менее, зверь-мираж опустил голову и нежно выдохнул в его сторону.

«Я вернулся», — сказал Цзи Сяо, поглаживая его рог. «Теперь успокойся».

И вот так небо над секретным царством снова успокоилось.

Под ярким звездным светом Мэн Сюэли слегка нахмурил брови. Цзин Ди быстро сказал: «Не уходите! Это было просто дыхание зверя-миража — ничего страшного. Давайте продолжим».

Мэн Сюэли прозвучал немного нетерпеливо. «Если это действительно срочно, перестань ходить вокруг да около».

Цзин Ди глубоко вздохнул. «Сюэли, правда в том, что я хотел сказать, что когда я впервые увидел тебя, я...»

Цзи Сяо погладил зверя-миража по голове. «Где мой дао-компаньон?»

Это был первый раз, когда зверь-мираж услышал, как он просит его кого-то найти — это показалось ему забавным. Значит, этот человек не был всемогущим. Взмолвленный, он перевернулся под ладонью Цзи Сяо и сильно выдохнул.

«Бум!»

Молния разорвала ночное небо. Гром прогремел, как гигантский молот, бьющий по небесам.

Такое причудливое погодное явление никогда не происходило в секретном царстве. Вернувшись к костру, остальные уронили рыбу и вскочили на ноги.

Трое из Хань Шань все еще замерли, тупо глядя на молнию в небе, в то время как остальные четверо уже бросились бежать в том направлении, куда ушел Цзин Ди.

Сюй Саньшань: «Я иду!»

Сун Цяньи: «Он на самом деле не попал под молнию, не так ли?!»

Лю Цзин: «Меч-Владыка, да будет твой дух на небесах милостив — пожалуйста, прости его только на этот раз!»

<http://bllate.org/book/12813/1130428>